

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДОЗНАВАТЕЛЕЙ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КРИМИНАЛЬНЫХ ВАЛЮТНЫХ ОПЕРАЦИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 193.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ: ЦЕЛИ И СУБЪЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Тимченко Никита Николаевич

Аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета
Российской таможенной академии (Люберцы), ORCID: 0009-0002-4543-6863,
e-mail: n.timchenko@customs-academy.ru.

В статье рассматриваются основные направления взаимодействия дознавателей таможенных органов Российской Федерации при расследовании преступления, предусмотренного ст. 193.1 Уголовного кодекса РФ. Определены субъекты взаимодействия при расследовании, цели и этапы взаимодействия. Кроме того, автором оценена важность того или иного вида взаимодействия при расследовании рассматриваемого преступления, его место в системе предварительного расследования, приведены результаты анкетирования сотрудников таможенных органов, специализирующихся на расследовании преступления, предусмотренного ст. 193.1 Уголовного кодекса РФ. Выводы основаны на обобщенных результатах изучения материалов следственно-судебной практики. Эмпирической базой данной статьи являются: 50 обвинительных приговоров судов по ст. 193.1 УК РФ за период 2022–2023 гг., а также материалы 25 дел об административных правонарушениях, возбужденных таможенными органами в аналогичном периоде по ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ и переданных для проведения доследственной проверки на предмет наличия признаков состава преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ.

Ключевые слова: валютное преступление, взаимодействие, подложные документы, нерезидент, дознание, процессуальные действия

Для цитирования: Тимченко Н. Н. Криминалистические аспекты взаимодействия дознавателей таможенных органов Российской Федерации при расследовании криминальных валютных операций, предусмотренных ст. 193.1 Уголовного кодекса РФ: цели и субъекты взаимодействия // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2024. № 4. С. 63–72. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_4_63.

FORENSIC ASPECTS OF INTERACTION BETWEEN INVESTIGATORS OF CUSTOMS AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CURRENCY TRANSACTIONS PROVIDED FOR IN ART. 193.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: GOALS AND SUBJECTS OF INTERACTION

Timchenko Nikita

Postgraduate, Russian Customs Academy (Lubertsy), ORCID: 0009-0002-4543-6863,
e-mail: n.timchenko@customs-academy.ru.

This article discusses the main areas of interaction between investigators of the customs authorities of the Russian Federation when investigating a crime under Art. 193.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The subjects of interaction during the investigation, the goals and stages of interaction are identified. In addition, the author assessed the importance of this or that type of interaction in the investigation of the

crime in question, its place in the system of preliminary investigation and presented the results of a survey of customs officers specializing in the investigation of the crime provided for in Art. 193.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The conclusions are based on the generalized results of studying materials from investigative and judicial practice. The empirical basis of this article are: 50 court convictions under Art. 193.1 of the Criminal Code of the Russian Federation for the period 2022–2023, as well as materials of 25 cases of administrative offenses initiated by customs authorities in the same period under Part 1 of Art. 15.25 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and transferred for pre-investigation checking for signs of a crime under Art. 193.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: currency crime, interaction, forged documents, non-resident, inquiry, procedural actions

*For citation: Timchenko N. (2024) Forensic aspects of interaction between investigators of customs authorities of the Russian Federation in the investigation of criminal currency transactions provided for in Art. 193.1 of the Criminal Code of the Russian Federation: goals and subjects of interaction. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 4, pp. 63–72, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2024_4_63.*

Преступность в сфере внешнеэкономической деятельности несет в себе существенную угрозу охраняемым уголовным законом общественным отношениям, обусловленную как сущностью объекта преступного посягательства, так и многообразием форм преступной деятельности в указанной сфере. В результате совершения противоправных деяний данной категории наносится существенный ущерб экономике государства, стабильность функционирования которой с годами приобретает все большую значимость. Одним из таких преступлений являются криминальные валютные операции, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 193.1 УК РФ.

Особая общественная опасность данного преступления в современных политических и экономических условиях существования Российского государства обусловлена его преступной целью – выводом денежных средств в валюте Российской Федерации или иностранной валюте за рубеж, существенным ущербом для экономики страны, а также отсутствием тенденции к снижению количества совершаемых преступлений. Так, согласно информации ФТС России количество уголовных дел, возбужденных таможенными органами по ст. 193.1 УК РФ в 2023 г. возросло на 15,6 % по сравнению с 2022 г. и составило 170 преступлений¹. Сумма незаконно переведенных денежных средств с использованием подложных документов составила 9,8 млрд руб. За 2022 г. количество возбужденных уголовных дел составило 147, сумма незаконно переведенных денежных средств с использованием подложных документов – более 10,5 млрд руб. При указанных обстоятельствах рассмотрение вопросов, связанных с отдельными криминалистическими аспектами расследования преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, не теряет своей актуальности.

Согласно ст. 151 УПК РФ таможенные органы наделены полномочиями по производству дознания, в том числе по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 193.1 УК РФ.

Кроме того, таможенные органы в соответствии со ст. 254 Федерального закона № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² осуществляют в пределах своей компетенции контроль за валютными операциями, связанными с перемещением товаров через таможенную границу Союза, с ввозом товаров в РФ и вывозом товаров из РФ, а также за соответствием проводимых валютных операций, связанных с перемещением товаров через таможенную границу Союза, с ввозом товаров в РФ и вывозом товаров из РФ, условиям лицензий и разрешений. Значит,

¹ Информационно-аналитический обзор правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2023 год. URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravoohranitel-naya-deyatelnost-informacziya-upravleniya-tamozhennykh-rassledovaniy-i-doznaniya> (дата обращения: 19.07.2024).

² Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ (ред. от 26 февраля 2024 г.) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

таможенные органы в пределах своей компетенции являются органами валютного контроля.

Сочетание у таможенных органов полномочий органа валютного контроля и органа дознания позволяет им осуществлять противодействие преступности, связанной с выводом денежных средств за рубеж. В связи с постоянным процессом трансформации преступности в части используемых средств и методов совершения преступлений, на наш взгляд, необходимо непрерывное совершенствование методического обеспечения деятельности таможенных органов при расследовании преступлений данной категории.

Большое значение при расследовании преступлений имеет взаимодействие лица, осуществляющего расследование по уголовному делу, с иными субъектами. Степень и качество указанного взаимодействия на первоначальном и последующем этапах расследования во многом определяют его дальнейший ход и результат.

Традиционно в криминалистике выделены две основные формы взаимодействия: процессуальная (регламентированная УПК РФ) и непроцессуальная (регулируется ведомственными и межведомственными нормативными актами либо сложившейся в том или ином правоохранительном органе практикой).

Выделим следующие виды процессуального взаимодействия:

выполнение отдельных поручений дознавателя (следователя);

привлечения оперативных и иных работников, специалистов для участия в следственных действиях;

создание следственной группы;

возбуждение уголовного дела и производство неотложных следственных действий в порядке ст. 157 УПК РФ с последующей его передачей по подследственности.

Среди непроцессуальных видов взаимодействия можно назвать:

совместную деятельность в составе следственно-оперативных групп (СОГ);

совместное составление планов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по делу (или согласование этих планов) для наилучшего решения задач раскрытия и расследования преступлений;

взаимный обмен информацией, представляющей следственный и оперативно-розыскный интерес, между субъектами взаимодействия для решения совместных задач;

совместную разработку мер пресечения начавшегося и предупреждения готовящегося преступления и профилактических мер специального криминалистического характера по защите различного рода объектов от преступного посягательства;

совместное межведомственное обсуждение и оценку результатов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по расследуемым преступлениям и принятие совместных решений по результатам проведенного обсуждения и др.

Отметим, что перечень непроцессуальных форм взаимодействия является открытым.

Ввиду объема и сложности вопроса, а также ограниченных рамок статьи далее мы будем говорить только о выполнении отдельных поручений дознавателя различным субъектам взаимодействия при расследовании рассматриваемого преступления.

Для начала определим, что подразумевается под взаимодействием.

Так, в области военного дела взаимодействие трактуется как совместная деятельность субъектов (сил), согласованная по целям, задачам, месту и времени проведения тех или иных действий или операций¹. В сфере правоохранительной деятельности это определение, на наш взгляд, вполне применимо, так как оно отражает существенные аспекты взаимодействия при выполнении правоохранительными органами возложенных на них задач.

Сложившиеся в научно-криминалистической парадигме общепринятые положения требуют вкладывать в понятие взаимодействия следующие признаки: общая цель взаимодействующих субъектов и согласованность их совместных действий, иногда под единым руководством².

¹ Военный энциклопедический словарь / пред. гл. ред. комиссии Н. В. Огарков. М.: Воениздат, 1983. С. 127.

² Герасимова Е. Ю. Взаимодействие следователя с оперативным и другими подразделениями полиции в целях раскрытия, расследования создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ // Российский следователь. 2024. № 4. С. 2–6.

Н. П. Яблоков взаимодействие в области правоохранительной деятельности определяет как «совместную деятельность следственных органов и оперативно-розыскных подразделений органов дознания при расследовании преступлений»¹.

Согласимся с А. Т. Анешевой во мнении, что «генеральной идеей процесса взаимодействия является то, что она совместная, а ее цель состоит в координации усилий участвующих должностных лиц по достижению задач расследования»². Данный вывод фактически отражает основные задачи взаимодействия следователя (дознавателя) с различными субъектами расследования, акцентируя внимание на коллективном характере взаимодействия, основанном на общности поставленных перед субъектами расследования задач.

Особенности совершения того или иного преступления требуют от следователя (дознавателя) не ограничиваться взаимодействием исключительно с оперативными подразделениями органа дознания, а расширять круг субъектов взаимодействия в зависимости от целей расследования. Преступление, предусмотренное ст. 193.1 УК РФ, как раз относится к их числу ввиду особенностей, выраженных в механизме его совершения, следообразования в результате совершения преступления, способах сокрытия следов.

Опрос дознавателей таможенных органов, специализирующихся на расследовании преступлений, предусмотренных ст. 193.1 УК РФ, показал, что для них основными субъектами взаимодействия при расследовании указанного преступления являются:

оперативно-розыскные подразделения ФТС России (81 %);

функциональные подразделения таможенных органов – подразделения валютного контроля (50 %);

экспертные учреждения ФТС России (50 %);

правоохранительные органы иностранных государств либо иностранные организации-контрагенты (27 %).

Важность взаимодействия дознавателей таможенных органов при расследовании уголовного дела, возбужденного по ст. 193.1 УК РФ, с оперативными подразделениями таможенных органов обусловлена, как правило, отсутствием в распоряжении дознавателя исчерпывающей информации о событии преступления либо лицах, его совершивших. Это объясняется тем обстоятельством, что данная категория преступлений редко выявляется «по горячим следам». Выявлению рассматриваемого преступления предшествует активная работа подразделений валютного контроля таможенных органов по установлению признаков фиктивности внешнеэкономической сделки с нерезидентом, признанию ее в судебном порядке ничтожной.

Полномочия дознавателя во взаимодействии с оперативными подразделениями органа дознания определены ст. 41 и 144 УПК РФ. Так, согласно ст. 144 УПК РФ дознаватель в ходе проверки сообщения о преступлении вправе давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. В соответствии со ст. 41 УПК РФ дознаватель в ходе уже возбужденного уголовного дела направляет органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также о содействии в их осуществлении.

Взаимодействие дознавателя с оперативными подразделениями органа дознания осуществляется на основе процессуальной самостоятельности и общности принимаемых действий для достижения положительного результата расследования преступления. Например, Инструкцией «О порядке взаимодействия таможенных органов Российской Федерации и их структурных подразделений...»³ определено, что

¹ Криминалистика: учеб. / отв. ред. Н. П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. С. 361.

² Анешева А. Т. Особенности взаимодействия следователя с органами дознания по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. Криминалистика. Судебно-экспертная деятельность. Оперативно-розыскная деятельность. 2019. № 4. С. 136.

³ Инструкция «О порядке взаимодействия таможенных органов Российской Федерации и их структурных подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование по уголовным делам, при выявлении подготавливаемых, совершаемых или совершенных противоправных деяний, рассмотрении сообщений о преступлениях и производстве предваритель-

оперативные подразделения и дознаватель при взаимодействии исходят из самостоятельности в выборе средств и методов осуществления своей деятельности и учитывают необходимость выполнения общей задачи по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации и противодействию преступлениям, отнесенным к компетенции таможенных органов. В связи с этим закономерно, что следователь (дознаватель) при направлении письменных поручений органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий не уполномочен указывать вид необходимого к проведению оперативно-розыскного мероприятия для получения необходимых для расследования сведений и документов. Тактика проведения оперативно-розыскных мероприятий, силы и средства, подлежащие применению при их проведении, конкретные оперативно-розыскные мероприятия, необходимые для получения указанных в поручении сведений, самостоятельно определяются оперативным подразделением, получившим поручение.

Анализ материалов следственно-судебной практики по расследованию преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, позволяет выделить следующие наиболее типичные поручения, направляемые оперативным подразделениям таможенного органа.

1. На первоначальном этапе расследования:

установление фактического местонахождения офисов, складов, серверного оборудования организации;

установление фактического местонахождения руководителя организации, ее учредителя, бухгалтера и иных сотрудников организации, их контактных данных и номеров телефонов, адресов регистрации и фактического проживания;

установление информации о движимом и недвижимом имуществе, находящемся на балансе организации и принадлежащем ее руководителю;

установление информации о привлечении организации к административной ответственности по ст. 15.25 КоАП РФ с представлением копий материалов дел об административных правонарушениях.

2. На последующем этапе расследования:

проведение аналитической работы в целях установления признаков аффилированности между организациями;

установка и допрос иных интересующих следствие лиц.

3. Как на первоначальном этапе расследования, так и на последующем в зависимости от сложившейся следственной ситуации:

поручение отбора проб и образцов почерка и подписи у интересующих следствие лиц;

установление владельцев и принадлежности к оператору сотовой связи по абонентским номерам телефонов;

установление информации об IP-адресах, с которых осуществлялся вход в дистанционную систему банковского обслуживания, адреса, по которому был осуществлен денежный перевод.

Большое значение с учетом специфики рассматриваемого состава преступления, предполагающей необходимость наличия и использования определенных знаний в области банковской деятельности при расчетах по внешнеторговым контрактам, имеет взаимодействие дознавателя с функциональными подразделениями таможенного органа, в частности подразделениями валютного контроля, а также экспертными учреждениями как на стадии предварительной проверки сообщения о преступлении, так и на стадии предварительного расследования.

Согласно приказу ФТС России от 24 августа 2022 г. № 671 «Об утверждении типовых положений о подразделениях валютного контроля таможенных органов Российской Федерации»¹ к функциям подразделений валютного контроля таможенного органа отнесены:

организация контроля за осуществлением резидентами и нерезидентами, не являющимися кредитными организациями и некредитными финансовыми организациями, осуществляющими виды деятельности, указанные в Федеральном законе от

ного расследования по уголовным делам» (утв. приказом ФТС России от 6 июня 2018 г. № 887) // Архив Центральной электронной таможни.

¹ URL: <https://customs.consultant.ru/documents/1153786> (дата обращения: 15.07.2024).

10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», валютных операций, связанных с перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС, ввозом товаров в РФ и их вывозом из РФ, а также за соответствием проводимых валютных операций, связанных с перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС, ввозом товаров в РФ и их вывозом из РФ, условиям лицензий и разрешений;

проведение проверки соблюдения резидентами и нерезидентами валютного законодательства, а также проверки полноты и достоверности учета и отчетности по валютным операциям резидентов и нерезидентов;

выявление в части компетенции подразделения по результатам проверок соблюдения участниками ВЭД валютного законодательства и законодательства РФ о государственном регулировании внешнеторговой деятельности фактов совершения участниками ВЭД действий (бездействия), содержащих признаки административного правонарушения и (или) состава преступления;

анализ информации, указывающей на возможную связь финансовых операций с противоправной деятельностью, направленной на незаконный вывод денежных средств из РФ;

осуществление анализа условий внешнеторговых контрактов в целях определения степени вероятности нарушения валютного законодательства и проведения финансовых операций или операций с товарами, имеющих запутанный или необычный характер, не имеющих очевидного экономического смысла или очевидной законной цели, не соответствующих целям деятельности организаций, установленным учредительными документами этих организаций, которые могут проводиться для вывода финансовых средств за рубеж и других противозаконных целей;

выявление схем незаконного вывода денежных средств из РФ, в том числе в рамках мнимых (притворных) сделок, и (или) с использованием номинальных лиц.

Как можно видеть из приведенного перечня функций подразделений валютного контроля таможенных органов, указанные подразделения обладают специальными знаниями в области определения признаков нарушений валютного законодательства, так как данные вопросы входят в их профессиональную компетенцию. Как правило, рассматриваемая категория преступлений в таможенных органах выявляется сотрудниками подразделения валютного контроля соответствующего таможенного органа, в связи с чем взаимодействие дознавателя с должностным лицом подразделения валютного контроля может осуществляться как на стадии обнаружения последним признаков преступления, так и на стадии доследственной проверки и последующего дознания.

В случае обнаружения признаков преступления должностное лицо подразделения валютного контроля направляет руководителю органа дознания (заместителю начальника таможни, курирующему правоохранительную деятельность) докладную записку, содержащую установленные к моменту ее составления данные о месте, времени, способе содеянного и лицах, подозреваемых в преступлении, с приложением документов, подтверждающих указанные обстоятельства¹.

На стадии предварительной проверки сообщения о преступлении либо в ходе проводимого дознания по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, сотрудник подразделения валютного контроля может быть привлечен в качестве специалиста к участию в процессуальных действиях на основании ст. 58 УПК РФ. Целью привлечения указанного должностного лица в качестве специалиста является подтверждение наличия признаков нарушения актов валютного законодательства Российской Федерации, которые образуют состав преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ.

Например, в ходе дознания по уголовному делу № 12304009638000001, возбужденному дознавателем Центральной электронной таможни по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 193.1 УК РФ, было вынесено постановление о назначении исследования специалиста. Специалистом на основании представленных в его распоряжение документов, связанных с валютными операциями в адрес нерезидента,

¹ Письмо ФТС России от 29 сентября 2006 г. № 01-06/34176 «О направлении методических рекомендаций» // СПС «КонсультантПлюс».

было дано заключение, согласно которому в действиях лица усматриваются признаки нарушения валютного законодательства, а именно установлены признаки совершения валютных операций по переводу денежных средств в валюте Российской Федерации на банковские счета одного или нескольких нерезидентов с представлением кредитной организации документов, содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, целях и назначении переводов, и осуществления фиктивной деятельности¹.

Необходимость привлечения специалиста при расследовании преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, также подтверждается результатами анкетирования сотрудников таможенных органов, специализирующихся на расследовании данного преступления, согласно которым 74 % опрошенных считает необходимым привлечь специалиста при расследовании.

Возникновение необходимости взаимодействия дознавателя с экспертными учреждениями при расследовании рассматриваемого преступления вызвано рядом причин:

отсутствие в распоряжении дознавателя информации и документов, прямо указывающих на подложность документов, представленных в банк;

имеющиеся у дознавателя основания полагать фиктивность представленных в банк документов на основе анализа фактических обстоятельств конкретной внешне-экономической сделки;

отсутствие у дознавателя знаний и компетенций, необходимых для подтверждения факта подложности документов, представленных в банк в качестве подтверждающих цели, основание и назначение платежа.

Активное использование лицами, совершающими преступления, различных методов подделки документов и их реквизитов (компьютерный монтаж, использование печатных форм факсимиле) фактически делает невозможным для дознавателя самостоятельное определение подложности документа или его реквизита в отсутствие прямо указывающей на это информации и документов (например, показания номинального руководителя организации о фиктивности внешнеторговой сделки).

Анализируя сложившиеся подходы к определению перечня необходимых экспертиз по смежному составу преступления, предусмотренному ст. 193 УК РФ, можно отметить позицию С. А. Пироженкова. Так, им среди основных видов экспертиз, проводимых в ходе расследования преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ, выделяются: судебно-бухгалтерская, судебно-экономическая, криминалистическая экспертиза документов, комплексная экспертиза конкретных компьютерных программ, фактическая экспертиза по результатам прослушивания телефонных переговоров². На наш взгляд, указанный перечень экспертиз является более чем исчерпывающим и применительно к расследованию преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, может быть ограничен судебно-экономической экспертизой и криминалистической экспертизой документов.

Примером результативности взаимодействия с экспертным учреждением могут служить фактические обстоятельства, послужившие основанием для возбуждения Новороссийской таможней дела об административном правонарушении в отношении ООО «ФУДИМПЭКС» по ч. 1 ст. 15.25 КоАП РФ. Так, материалами дела об административном правонарушении установлено, что согласно заключению эксперта Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления подписи в дополнительных соглашениях к контракту являются изображениями одного электронного блока реквизитов, состоящего из изображений подписи и оттиска штампа, т. е. имел место компьютерный монтаж³. На основании изложенного фиктивность представленных дополнительных соглашений к контракту установлена и подтверждена экспертным путем. Отметим, что необходимость использования экспертных зна-

¹ Наблюдательное производство № 3-3-2023-12304009638000001-2023 по уголовному делу № 12304009638000001 // Архив Центральной электронной таможни.

² Пироженков С. А. Криминалистические основы расследования преступлений, связанных с невозвращением из-за границы средств в иностранной валюте: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 138–139.

³ Постановление о назначении административного наказания по делу об административном правонарушении № 10013000-008067/2022 от 11 августа 2022 г. // Архив Московской таможни.

ний должна учитываться исходя из складывающейся следственной ситуации и имеющейся информации, которая прямо или косвенно указывает на подложность представленных документов.

Немаловажно при установлении признаков и расследовании преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, взаимодействие дознавателя с иностранными правоохранительными органами (в том числе таможенными), а также фирмами-нерезидентами в целях установления отдельных обстоятельств совершения преступления.

Взаимодействие с правоохранительными органами иностранных государств осуществляется в форме международного запроса о правовой помощи, направляемого в соответствии со ст. 453 УПК РФ. Отметим, что указанные правовые запросы направляются согласно международному договору Российской Федерации, международному соглашению или на основе принципа взаимности.

Так, в рамках Договора между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам¹ в перечень мероприятий, проводимых в рамках правовой помощи, включается: допрос свидетелей, потерпевших, экспертов, обвиняемых; производство обыска, экспертизы, осмотра и другие процессуальные действия, связанные со сбором доказательств и ряд других процессуальных мероприятий. Единственным существенным недостатком данного вида взаимодействия дознавателя является невозможность направления международного поручения в случае отсутствия договора между РФ и принимающей стороной. Частично это может преодолеваться путем заключения Российской Федерацией отдельных международных договоров, например в сфере таможенного сотрудничества. Так, согласно Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах² таможенные службы по собственной инициативе или по запросу предоставляют информацию:

полученную в ходе их обычной деятельности и которая дает все основания полагать, что серьезное таможенное правонарушение будет совершено на территории другой Стороны;

способствующую обнаружению и пресечению правонарушения;

относительно случаев, выявленных таможенной службой одной Стороны, которые касаются другой Стороны, в отношении источников поступления и маршрутов перемещения контрабандных товаров.

Как правило, международные запросы при расследовании преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, необходимы для установления факта наличия договорных отношений между резидентом и нерезидентом, осуществления отгрузок товаров, выполнения услуг со стороны нерезидента в адрес резидента, иной интересующей следствие информации.

Наглядными примерами результативности выполнения международных запросов о правовой помощи по уголовным делам могут служить следующие примеры из судебной практики.

Так, приговором Вахитовского районного суда г. Казани от 21 мая 2020 г. по делу № 1-94/2020 (1-563/2019) руководитель ООО «НПП „ЭкоИнновации“» был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 193.1 УК РФ. Материалами дела установлено, что в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении в таможенные органы Республики Казахстан было направлено поручение, в ходе выполнения которого были получены объяснения директора контрагента-нерезидента ТОО «Батыс Ет Логистик», который подтвердил факт отсутствия договорных отношений с резидентом ООО «НПП „ЭкоИнновации“» в части организации перевозки товара, являющегося предметом внешнеторгового контракта³. Указан-

¹ Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (подписан в Пекине 19 июня 1992 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах (подписано в Москве 3 сентября 1994 г.). URL: <https://customs.gov.ru/activity/mezhdunarodnoe-tamozhennoe-sotrudnichestvo/mezhdunarodnyedogovory,zaklyuchen/kitaj?page=2> (дата обращения: 17.07.2024).

³ Приговор Вахитовского районного суда г. Казани от 21 мая 2020 г. по делу № 1-94/2020 (1-563/2019). URL: https://sudact.ru/regular/doc/fMdvlsd4waK/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (дата обращения: 20.07.2024).

ные обстоятельства подтвердили фиктивность представленных резидентом в банк международных товарно-транспортных накладных, подтверждающих основания, цели и назначение переведенных денежных средств.

В аналогичных целях осуществляется взаимодействие и с фирмой-нерезидентом. Так, согласно информации, полученной от представителей иностранной компании «Novhal Toptan Gida ve Tarim Urunleri Pazarlama Ic ve Dis Ticaret Limited Sirketi» в ходе проводимых оперативно-розыскных мероприятий, установлено, что поручений по переводу денежных средств на счета третьих лиц российскому контрагенту – ООО «ФУДИМПЭКС» – не давалось, никаких дополнительных соглашений в рамках заключенного контракта № 50 от 29 октября 2018 г. не подписывалось и не согласовывалось¹. Указанные обстоятельства указывают на фиктивность представленных в банк дополнительных соглашений в рамках заключенного контракта с нерезидентом, подтверждающих основания, цели и назначение перевода денежных средств.

Таким образом, с учетом анализа следственно-судебной практики можно прийти к выводу о том, что полученная в результате международного взаимодействия информация, в частности об отсутствии договорных отношений между контрагентами, имеет высокое тактическое значение, так как прямо указывает на фиктивность документов, представленных резидентом в банк для подтверждения оснований, целей и назначения денежного перевода в адрес нерезидента.

Отдельным направлением взаимодействия является взаимодействие с Федеральной службой по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг). Росфинмониторинг оказывает содействие правоохранительным органам в рамках уголовных дел, материалов доследственных проверок по выявлению фиктивных и аффилированных юридических лиц, совершению ими финансовых операций, составлению схем движения денежных средств и анализу имеющейся информации. Указанное взаимодействие осуществляется в рамках совместного приказа от 21 августа 2018 г. «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем»². Информационный обмен между Росфинмониторингом и правоохранительными органами включает:

выявление и проверку первичной информации о фактах легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, а также о предикатных преступлениях;

направление Росфинмониторингом на основании ст. 8 Федерального закона № 115-ФЗ информации и материалов в правоохранительные органы в соответствии с их компетенцией;

взаимодействие при производстве предварительного расследования уголовных дел.

Необходимо иметь в виду, что полученные из Росфинмониторинга материалы и сведения не подлежат использованию в качестве доказательств по уголовному делу. Информация, полученная от подразделения финансовой разведки иностранного государства, может быть использована исключительно в целях оперативной проверки или оперативного сопровождения по уголовному делу и в дальнейшем без надлежащего оформления и предварительного получения согласия соответствующего подразделения финансовой разведки иностранного государства не может быть приобщена к материалам уголовного дела и использована в суде в качестве доказательства. Легализация указанной информации осуществляется путем направления соответствующих запросов об оказании международной правовой помощи. Разрешение на использование информации запрашивается Росфинмониторингом в подразделении финансовой разведки иностранного государства при наличии соответствующей заинтересованности правоохранительного органа – инициатора запроса. Результатом взаимодействия выступает получение информации о том, что иностранные юридические лица, указанные в контрактах как контрагенты, являются компаниями «однодневками» либо содержат признаки аффилированности, т. е. среди учредите-

¹ Постановление по делу об административном правонарушении № 10013000-008067/2022 от 11 августа 2022 г. // Архив Московской таможни.

² Совместный приказ Генпрокуратуры России, Росфинмониторинга, МВД России, ФСБ России, ФТС России, СК России № 511/244/541/433/1313/80 от 21 августа 2018 г. «Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем» // СПС «КонсультантПлюс».

лей, руководителей или бенефициаров установлены российские граждане. Данная информация имеет высокое ориентирующее значение и позволяет четко определить складывающуюся следственную ситуацию и с ее учетом организовать дальнейшее планирование расследования.

Таким образом, по результатам изучения отдельных аспектов взаимодействия дознавателей таможенных органов с иными субъектами в ходе расследования преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, можно прийти к выводу, что решаемые в ходе указанного взаимодействия задачи, получаемая информация имеют высокое тактическое значение для расследования вне зависимости от его этапа. На наш взгляд, рациональное использование возможностей взаимодействия, углубление и расширение его пределов при расследовании криминальных валютных операций – необходимое условие эффективного противодействия рассматриваемой категории преступности.

Список литературы

Анешева А. Т. Особенности взаимодействия следователя с органами дознания по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. Криминалистика. Судебно-экспертная деятельность. Оперативно-розыскная деятельность. 2019. № 4. С. 134–141.

Военный энциклопедический словарь / пред. гл. ред. комиссии Н. В. Огарков. М.: Воениздат, 1983. 863 с.

Герасимова Е. Ю. Взаимодействие следователя с оперативным и другими подразделениями полиции в целях раскрытия, расследования создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ // Российский следователь. 2024. № 4. С. 2–6.

Криминалистика: учеб. / отв. ред. Н. П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. 718 с.

Пироженков С. А. Криминалистические основы расследования преступлений, связанных с невозвращением из-за границы средств в иностранной валюте: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 189 с.

References

Anesheva A. T. (2019) *Osobennosti vzaimodeistviya sledovatelya s organami doznaniya po delam o narushenii pravil dorozhnogo dvizheniya i ekspluatatsii transportnykh sredstv* [Peculiarities of the investigator's interactions with the authorities of investigating the case of violation of the road traffic rules and vehicle operation]. In *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. Kriminalistika. Sudebno-ekspertnaya deyatel'nost'. Operativno-rozysknaya deyatel'nost'*, no. 4, pp. 134–141.

Gerasimova E. Yu. (2024) *Vzaimodeistvie sledovatelya s operativnym i drugimi podrazdeleniyami politzii v tselyakh raskrytiya, rassledovaniya sozdaniya, ispol'zovaniya i rasprostraneniya vredonosnykh komp'yuternykh programm* [The interaction between an investigator and operational and other police subdivisions for the purposes of identification and investigation of malware development, use and distribution]. In *Rossiiskii sledovatel'*, no. 4, pp. 2–6.

Ogarkov N. V. (Ed.) (1983) *Voennyi entsiklopedicheskiy slovar'* [Military encyclopedic dictionary]. Moscow, Voениzdat, 863 p.

Pirozhenkov S. A. (2005) *Kriminalisticheskie osnovy rassledovaniya prestuplenii, svyazannykh s nevozvrashcheniem iz-za granitsy sredstv v inostrannoi valyute: dis. ... kand. yurid. nauk* [The forensic basis for the investigation of crimes related to the non-return of funds in foreign currency from abroad: a candidate of juridical sciences thesis]. Nizhnii Novgorod, 189 p.

Yablokov N. P. (Ed.) (2001) *Kriminalistika: ucheb.* [Criminalistics: textbook], 2nd ed., revised and add. Moscow, Yurist", 718 p.